

Вклад интеграционных моделей в формирование региональной идентичности (рецензия на книгу: Байков А. А. **Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в Зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии** / отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.)

Книга московского исследователя А. А. Байкова, носящая междисциплинарный характер, будет интересна представителям различных дисциплин, в том числе социологам и психологам. В отличие от многих работ, рассматривающих главным образом экономическую составляющую интеграционных процессов, в ней Европейский союз (ЕС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) трактуются как региональные социально-политические общности (с. 61). Автор раскрывает не только экономические, но также идейные и политико-психологические аспекты интеграционных объединений, применяя, в частности, концептуальные подходы, сформированные в русле социологической исследовательской парадигмы: неофункционализм, сетевой подход, социальный конструктивизм.

Гипотеза исследования заключается в том, что интеграционные процессы в зарубежной Европе и Восточной Азии определяются устойчивой ориентацией участников интеграции на приоритетное развитие внутригрупповых связей по отношению к групповым, их готовностью к многостороннему сотрудничеству для решения общих проблем, выходящих за пределы классических международных отношений (см. с. 229). Для доказательства этой гипотезы применяется сравнительный метод, причем сравниваются не столько «формы воплощения интеграционных устремлений, сколько сами устремления, мера их устойчивости, направленности и результативности» (с. 229).

Система доказательств, выстраиваемая автором работы, основывается на конкретно-историческом материале. А. А. Байков, отбирая из громадных массивов эмпирических данных наиболее существенные для понима-

ния факты и события, «сжимает» длительные временные периоды в лаконичные формулировки. В результате развенчиваются несколько мифов, сложившихся по поводу Евросоюза и АСЕАН. Так, доказывается, что исходными импульсами западноевропейской интеграции послужили политико-психологические предпосылки. Только в 1960-х гг. экономические стимулы встали вровень с ними, а потом вышли на первый план (с. 22). Автор книги объясняет, что идеи наднациональности в Западной Европе возникли не вследствие кризиса государственного суверенитета, а напротив, были связаны с усилением и стремлением расширить сферы влияния конкретного государства — Франции (с. 22). Убедительно показаны интеграционные предпосылки Юго-Восточной Азии (ЮВА), представлявшей собой «консолидированную и относительно самодостаточную систему торговых отношений еще до прихода европейских колонизаторов» (с. 121). Раскрыто, что этническая разнородность региона не была препятствием, а напротив, работала на создание единого торгово-экономического комплекса (с. 122). Экономический импульс для развития интеграции в этом регионе был более значим, чем для Западной Европы.

Проведя изучение «образов действия» участников интеграции в главных сферах сближения в соответствии с цепочкой «потребность — интерес — цель — образ действия — результат», автор устанавливает «черты существенного типологического сходства в развитии ЕС и АСЕАН» (с. 230). Сходство, как полагает А. А. Байков, прослеживается прежде всего в содержании мотивационного комплекса в обоих ареалах, особенно боязнь внутрорегиональных конфликтов и необходимость объединения перед лицом врага. В связи с этим рецензент задает вопрос: насколько корректно можно говорить о мотивационной стороне коллективных социально-политических акторов: государств, государственных органов и институтов, а также институтов интеграционных объединений? Скорее, мотивация носит личный характер, и она также присуща объединениям, состоящим из отдельных людей.

К сходствам относятся также асинхронный и многоуровневый характер интеграционных процессов (с. 231), наличие своего рода «интеграционных ядер» их расширения по одинаковым моделям, «слоев разной интеграционной плотности» (с. 232), отклонений от «усредненной модели» (с. 233). Неожиданно, как пишет сам автор, выявлено сходство в стремлении и согласии государств обеих интеграционных группировок делегировать часть ответственности за решение вопросов безопасности внерегиональным державам, к которым относятся США (только для ЕС) и Российская Федерация (только для АСЕАН) (с. 232). Интересен историко-социологический, даже историко-философский вывод автора о том, что скорость и ритмы интеграционных процессов соответствуют скорости и ритмам исторического развития регионов (с. 234–235).

Автор монографии находит пять основных различий европейской и азиатской интеграционных моделей. Во-первых, для ЕС формально-правовые условия, создаваемые государствами и европейским институтами, нередко опережали желание бизнеса к созданию интеграционных связей. Для ЮВА очень важна заинтересованность бизнеса, и неформальная интеграция предшествовала принятию соответствующих институциональных решений. Во-вторых, к началу вхождения в интеграционные процессы все европейские страны завершили государственную консолидацию и сформировали самодостаточные хозяйственные комплексы (с последним утверждением автора можно поспорить), тогда как некоторые восточные государства не успели укрепить свой экономический суверенитет, многие отрасли оказались подчинены ТНК. В-третьих, в европейской модели прослеживается строгая очередность этапов сращивания хозяйств, тогда как в Азии интеграция рынков, торговая интеграция и валютно-финансовая интеграция разворачиваются одновременно. В-четвертых, европейская интеграция опережает юго-восточную по степени завершенности интеграционных проектов. В-пятых, договорно-правовая база ЕС носит системный характер, а в АСЕАН — комбинированный, индивидуально-групповой (см. с. 141–143).

Сравнение европейской и восточно-азиатской моделей позволило автору прийти к ряду интересных и конкретных выводов, касающихся деталей. Сам он даже не выделил эти положения в качестве результатов исследования, но для понимания существа дела они не менее важны, чем охарактеризованные выше сходства и различия. Установлено, что большинство международных производственных сетей в Европе «исходит из одной страны (Германия) и охватывает две-три соседние страны, как правило, соседние центрально-восточноевропейские», тогда как в Юго-Восточной Азии они «функционируют одновременно во всех странах региона и иницируются сразу несколькими странами» (с. 126). В географическом плане интеграция в Евросоюзе является сплошной, тогда как азиатская интеграция «прерывиста в пространстве, но обладает целостностью по сути протекающих процессов» (с. 127).

Третий раздел книги стоит несколько особняком, различные научно-аналитические подходы и основные теоретические школы современных интеграционных исследований представляют собой отдельную тему. На первый взгляд удивляет, что автор поместил методологический раздел в конец исследования. Вместе с тем при внимательном прочтении предыдущих двух частей становится понятно, что основные инструменты, вытекающие из теоретических построений, применяются автором для анализа отдельных сторон европейской и восточно-азиатской интеграционных моделей. Сначала читатель погружается в анализ фактуры, и лишь затем ему показывают «методы ее изучения».

Важнейшим достоинством книги А. А. Байкова является «междисциплинарная системность». Эта позиция не декларируется автором, да в этом и нет необходимости. Она органично пронизывает всю ткань его исследования. Вообще системный подход, основанный на глубоком знании истории и теории, свойственен почти всем представителям научной школы А. Д. Богатурова. Рецензируемая книга отражает и общие особенности этого ведущего направления в отечественной науке о мировой политике, и особенности авторского взгляда — большое внимание к вопросам идейных импульсов, мотивов интеграции, социальным действиям, идеологии и философии

фии. По сравнению с более ранними трудами авторов богатуровской школы язык монографии, можно сказать, более научен и менее образен. Как полагает рецензент, это свидетельствует о творческой зрелости и самого автора монографии, и научной школы, к которой он принадлежит, да и, пожалуй, о том, что вся наша отечественная наука о международных отношениях и мировой политике приближается к периоду зрелости. Отроческий «мифологизм» сменяется более серьезными теоретическими дискурсами. Отрадно, что в междисциплинарном подходе довольно прочное место занимает и социологический анализ международных проблем. Один из главных

результатов исследования А. А. Байкова, который виден читателю, состоит в утверждении того, что интеграционные процессы в их «естественном», «не форсируемом варианте» представляют собой разновидности глобализационных трендов. Интеграционные же группировки являются одним из способов или средств формирования идентичности региональных общностей.

А. Е. Кутейников
канд. полит. наук, доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет;
e-mail: afeod@inbox.ru